

Автор: Братченко С.; Автор: Леонтьев Д.

ДИАЛОГ (от греч. dialogos — беседа,

разговор).
1. С формальной стороны — обмен репликами в процессе коммуникации между двумя (и более) собеседниками.

2. С содержательной стороны — специфическая для человека форма межличностного взаимодействия и качество отношений, при которых другой человек (собеседник) выступает не как объект или условие моей деятельности, направленной на достижение моих целей, а как равноправный мне свободный субъект, обладающий своими интересами, ценностями и внутренним миром и преследующий свои цели.

Отношения с собеседником по диалогу носит характер взаимодействия, при котором обе стороны в равной мере учитывают и уважают различия точек зрения. Противоположностью диалогу является монолог — такое общение, в котором высказывания не предполагают ответа и взаимодействия с иной точкой зрения. С формальной стороны (в драматургии и лингвистике) монологом называют высказывание, произносимое в одиночестве или не адресованное кому-либо; если, однако, рассматривать монолог и диалог с их содержательной стороны, то даже весьма структурированное общение нескольких людей на общую тему (например, переговоры) при отсутствии уважения иных точек зрения и готовности их учитывать может не обладать качеством диалога, а размышления уединенного человека могут принимать характер внутреннего диалога — столкновения и взаимодействия разных точек зрения («голосов») в сознании человека, их напряженного противостояния или конструктивного взаимообогащения и достижения относительного согласия. Будучи применен к различным аспектам общения людей и социальных групп, диалогический принцип в каждом случае задает способ организации соответствующего пространства взаимодействия (речевого, интеллектуального, культурного, межличностного и др.), его атрибуты, основные механизмы и условия осуществления.

Первое понимание диалога как обмена репликами носит формально-констатирующий характер. Оно получило распространение с античных времен, когда возник литературный жанр диалога, оказавший влияние не только на литературу (Менипп, Лукиан и др.), но и послуживший основой для целого вида искусства — драматургии и, начиная с Сократа, успешно заимствованный философами (Платон, Ксенофонт, Цицерон, Николай Кузанский, Беркли, Шеллинг и др.); в философии и психологии бытует понятие «сократический диалог», обозначающее способ поиска истины через задавание наводящих вопросов. Вместе с тем, в сократическом диалоге, как и в его современных психотерапевтических модификациях, партнеры неравны: истину ищет только наивный собеседник, сам же Сократ ее заранее знает и лишь строит пошаговый процесс подведения собеседника к правильному умозаключению. Вплоть до начала XX в. формальное определение диалога оставалось единственным.

Новый взгляд на диалог как на процесс общения особого рода, свойственный только человеку и выражающий, в отличие от монологического общения, сущностные характеристики личностного бытия, сформировался в начале XX в. В числе философов, подчеркивавших специфический характер общения между людьми, несводимого к

деятельности и познанию, называют также Л. Фейербаха, С. Кьеркегора, В. Дильтея, С. Франка, П. Флоренского, М. Шелера и др., однако решающий вклад в понимание уникальной природы человеческого диалога, диалогической природы личности и ее полноценного бытия в мире внесли М. Бубер и М. Бахтин.

М. Бубер в своих работах «Проблема человека», «Я и Ты», «Диалог» критикует традиционные взгляды, пытающиеся понять человека как объект анализа, рядоположенный другим вещам, а также попытки понять бытие в мире изолированного индивида (М. Хайдеггер). Сущность человека, по мнению Бубера, раскрывается только в диалогическом отношении человека к другому человеку Я Ты, которое радикально отличается от монологического, познавательного, утилитарного отношения Я Оно. «Особая сущность человека прямо познается лишь в живом отношении, ведь и горилла — индивид, и термитник — коллектив. Однако Я и Ты есть только в нашем мире, ибо человек возникает лишь из отношения Я Ты».

В отношении Я Оно к объектам своего познания и деятельности Я проявляет себя как индивидуальность и осознает себя как субъект; в отношении Я Ты к другому человеку Я проявляет себя как личность и осознает себя как субъективность. Согласно Буберу, определить, к какому полюсу человек ближе и куда устремлен его путь, можно, прислушиваясь к тому, как человек говорит слово «Я», что он подразумевает, когда говорит «Я». Суть фундаментального, онтологического отношения Я Ты в том, что лишь через мое отношение к Ты я становлюсь собой, могу осознать себя как Я. Бубер говорит, что всякая подлинная жизнь есть Встреча. «Тот, кто живет только в отношении Я Оно, не человек». Лишь люди, способные сказать друг другу настоящее Ты, способны сказать настоящее Мы. Из отношения Я Ты выводятся и отношения человека с Богом.

Диалог, по мнению Бубера, не ограничивается общением людей друг с другом, это базовое отношение, которое только выражается в общении людей. Даже если можно обойтись без слов, диалог возможен. Его определяет «взаимная направленность внутреннего действия», обращенность друг к другу и открытость взаимодействию. Они могут молчать, находясь в состоянии диалога, а могут монологично вести многочасовую беседу. «Жизнь в диалоге — это не та жизнь, в которой много имеют дело с людьми, а та, в которой, имея дело с людьми, действительно с ними имеют дело». Бубер характеризует диалогическое отношение к человеку (и не только к человеку) как отношение проникновения, когда явление или событие раскрывает мне что-то о себе. Живущий диалогически ответственен, потому что он постоянно воспринимает зов событий и явлений, обращенный к себе, и отвечает на него. Диалог осуществляется только между личностями, но личность возникает только в диалоге. Чем больше личность становится личностью, тем больше она способна на диалог. «Только если два человека всем своим существом говорят друг другу «это Ты», между ними пребывает сущее».

В работах М.М. Бахтина понятие диалога также является ключевым; утверждая, что «диалогические отношения являются почти универсальным явлением, пронизывающим все отношения человеческой жизни», Бахтин описывает разные аспекты диалога с позиций разных дисциплин: философии, литературоведения, теории

культуры. Вне общения, вне «напряженной встречи» с другим личность не существует, она «коммунальна» и по генезису, и по способу существования. Бытие личности — всегда со-бытие, но чтобы это стало реальностью в общении, оно должно выйти на особый уровень — «диалог на высшем уровне», где «встречаются целостные позиции, целостные личности», «диалог личностей». Межличностный диалог отличается прежде всего особым рода отношениями между собеседниками в процессе их взаимодействия, которые не могут быть сведены ни к чисто логическим, ни к чисто лингвистическим, ни к психологическим. Если монолог строится на отрицании равноценности и равноправности, то важнейшей, конституирующей характеристикой диалога является равноправие — взаимное отношение друг к другу вступающих в общение как к суверенным, полноценным «Я» со своими мирами, своей позицией в со-бытии, имеющие равные права «в отношении к истине» и в отношении авторства собственных поступков; это взаимная диалогическая позиция, которая утверждает самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность общающихся личностей. Только в диалоге личность существует как личность и только в диалоге может быть достигнуто ее адекватное понимание. По Бахтину, личность как таковая не может быть «объектом изучения» — «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя», выступая «субъектом обращения». Особое место в системе взглядов Бахтина занимает понятие внутреннего диалога, который Бахтин анализирует на материале прозы Ф.М. Достоевского. Он подчеркивает диалогичность сознания и самосознания человека, принципиальную недостаточность «одного сознания», одновременного присутствия в нем ряда несогласающихся между собой внутренних «голосов», ведущих между собой диалог (полифоничность сознания).

Таким образом, понятие диалога включает в себе экзистенциальную и коммуникативную составляющую. Экзистенциальная сторона диалога характеризует само межличностное отношение, в которое вступают участники диалога. Такое субъект-субъектное отношение несводимо к утилитарному субъект-объектному отношению, и превосходит его как с точки зрения качества самого взаимоотношения и стимулирования личностного роста партнеров, так и с точки зрения утилитарной результативности контакта. Основными атрибутами межличностного диалога выступают свобода партнеров, их взаимно признаваемое равноправие и глубина личностного контакта, характеризующегося взаимопониманием и эмпатией (эмоциональным сопереживанием). Отсюда вытекают и другие его особенности (взаимное доверие, самораскрытие и др.). Благодаря этим особенностям диалог обеспечивает такое качество отношений, которое максимально соответствует сущностным параметрам бытия личности и позволяет каждому участнику проявить себя во всей полноте. Диалог — это здоровое начало общения, конструктивный потенциал межличностных отношений. Отсюда вытекает, с одной стороны, этическая оценка диалога как наиболее полноценного способа общения и этическая неполноценность тех видов общения, которые нарушают принцип диалога (авторитарных, манипулятивных, формальных), а с другой стороны — необходимость готовности к диалогу, наличия определенных навыков и способностей (коммуникативной компетентности личности), которые неодинаково развиты у разных людей и становление которых представляет собой отдельную задачу педагогики и прикладной психологии. Коммуникативная сторона диалога характеризует

механизмы взаимодействия и взаимосопряжения точек зрения, понимания иных взглядов, нахождения компромисса или творческого разрешения расхождений и обогащения на этой основе картины мира всех участников диалога.

Межличностный диалог тесно связан с диалогом внутриличностным — строить диалогическое взаимодействие с другими может только личность, диалогически понимающая и принимающая саму себя, свой многообразный и нередко противоречивый внутренний мир. Внутриличностный диалог развивается как «по горизонтали» (между эмоциональной и интеллектуальной сферами, между различными аспектами «Я», «субличностями» и т.д.), так и «по вертикали» (между «этажами» внутреннего мира — сознанием, подсознанием, сверхсознанием...). Так личность сохраняет свою целостность, не теряя индивидуальности и возможность развития.

Взгляды М. Бубера и М. Бахтина на природу диалога оказали большое влияние на все гуманитарные дисциплины во второй половине XX в., оказав большое влияние на утверждение неклассического, гуманитарного взгляда на человека. В философии человека практически общепризнана несводимость высших форм взаимоотношений между людьми к другим формам отношений, их нередуцируемая специфика и принципиальное значение для понимания сути человека, его взаимодействия с миром. Отдельной и чрезвычайно плодотворной областью теоретической и практической разработки проблем диалога стала экзистенциальная и гуманистическая психология (Л. Бинсвангер, М. Фридман, К. Роджерс, Дж. Бьюджентал, С. Джурард и др.), в которой построение отношений по принципу диалога на основе равноправия и уважительного внимания к целостной личности партнера во всей полноте ее проявлений рассматривается как основа сколько-нибудь глубокого и адекватного понимания другого человека, а также возможности оказания помощи в решении психологических проблем и стимулировании желательных изменений. Принципы диалога оказались крайне созвучны постмодернистскому мировоззрению, в котором подчеркивается относительность истины и полное равноправие разных «голосов», вступающих между собой во взаимодействие. На основе взглядов М.М. Бахтина, постмодернистской методологии и социально-психологических и социологических воззрений Дж. Г. Мида на рубеже XXI в. оформилось диалогическое направление в психологии и науках о человеке (Х. Херманс, Дж. Шоттер и др.), не только развивающее принципиально новый диалогический подход к порождению гуманитарного знания, но и учитывающее внутреннюю полифонию личности. Передовые педагогические системы, начиная с Я. Корчака подчеркивавшие важность уважительных отношений с ребенком как с полноценной личностью, после периода увлечения идеей предоставления ребенку полной свободы и удовлетворения его желаний сейчас приходят к постановке в центр проблемы выстраивания отношений с ребенком, которые подразумевали бы не только свободу и взаимное уважение, но и заинтересованность и содержательное наполнение, а также стимулирование развития инициативы и ответственности ребенка. Развиваются различные диалогические подходы в образовании (педагогика Паоло Фрейера, «Школа диалога культур» В.С. Библера и С.Ю. Курганова и др.).

Принципы диалога все активнее пробивают себе дорогу в вопросах межгосударственных (а также межнациональных и межконфессиональных) отношений,

взаимодействия культур. Актуальнейшая для современного мира проблема толерантности во многом вытекает из проблемы способности к диалогу, способности воспринимать мир другого человека, группы, культуры, народа «без гнева и пристрастия», как имеющий право на существование, несмотря на существенные отличия от привычного нам мира, и способности находить общий язык и договариваться на основе равноправия, признания различий и внимания к ним. И наоборот, интолерантность, ксенофобия, все чаще принимающая формы насилия и кровопролития, во многом связана с неспособностью к диалогу, с монологическим игнорированием ценности и неустранимости отличий «других» или возложением на них всей ответственности за имеющиеся конфликты и разногласия и отказом от обсуждения их по существу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М., 1997. С. 201-222.
4. Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
5. Курганов С.Ю. Ребенок и взрослый в учебном диалоге. М., 1989.
6. Кучинский Г.М. Диалог и мышление. Минск, 1983.
7. Хараш А.У. «Другой» и его функция в развитии «Я» // Общение и развитие психики. М., 1986. С. 31-46.
8. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. М., 1991.